

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2001/14
20 December 2000

RUSSIAN
Original: ENGLISH/FRENCH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят седьмая сессия
Пункт 11 а) предварительной повестки дня

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ СЛЕДУЮЩИЕ
ВОПРОСЫ: ПЫТКИ И ЗАДЕРЖАНИЯ

Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Резюме.....		4
Введение.....	1 - 2	5
I. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ	3 - 69	6
A. Рассмотрение сообщений, представленных Рабочей группе.....	4 - 59	7
1. Сообщения, которые были препровождены правительствам и рассмотрение которых в настоящее время еще не закончено	4 - 9	7
2. Мнения Рабочей группы.....	10 - 11	8
3. Правовой анализ утверждений о неправомерных действиях Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии	12 - 33	12
(Соображение № 6)		
4. Реакция правительств на мнения.....	34 - 54	23
5. Сообщения, в связи с которыми были направлены призывы к незамедлительным действиям.....	55 - 59	32
B. Выездные миссии.....	60 - 69	34
1. Запланированные поездки	60	34
2. Инцидент, связанный с предыдущей выездной миссией Рабочей группы	61 - 62	35
3. Последующие меры в связи с выездными миссиями Рабочей группы.....	63 - 69	36

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
II. СОТРУДНИЧЕСТВО С КОМИССИЕЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА.....	70 - 80	38
III. ИНИЦИАТИВЫ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ	81 - 82	41
IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ.....	83 - 96	42
<u>Приложение</u> - Статистические данные		46

Резюме

Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека с полномочиями по расследованию предполагаемых случаев произвольного лишения свободы. Мандат Группы был уточнен и расширен на основании резолюции 1997/50 Комиссии, предусматривающей включение в сферу ее деятельности вопроса об административном задержании просителей убежища и иммигрантов.

За отчетный период Рабочая группа приняла 39 мнений, касающихся 21 страны и 115 отдельных лиц. В 33 мнениях Группа сочла лишение свободы произвольным. За тот же период Рабочая группа зарегистрировала и препроводила правительствам 34 сообщения.

Кроме того, за отчетный период Рабочая группа направила в общей сложности 107 призывов к незамедлительным действиям в отношении 499 отдельных лиц в адрес 45 правительств и Палестинской администрации. Из этого числа призывов к незамедлительным действиям 70 призывов были направлены совместно с другими тематическими докладчиками или докладчиками по странам Комиссии по правам человека. В 29 случаях соответствующие правительства проинформировали Рабочую группу о том, что они приняли меры по исправлению ситуации, в которой оказались пострадавшие.

За отчетный период Рабочая группа рассмотрела жалобу, касающуюся процедуры и задержания по ордеру Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии; в жалобе утверждается, что процедура разбирательства в Трибунале несовместима с пунктами 1-3 и 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Группа подробно рассмотрела эту жалобу и пришла к выводу о том, что гарантии права на справедливое судебное разбирательство, закрепленные в Уставе, правилах процедуры и правилах доказывания Трибунала, совместимы с соответствующими международными правозащитными стандартами и правовыми нормами. Результаты анализа Группой этой жалобы были утверждены в качестве Соображения № 6.

Рабочая группа продолжила разработку процедуры последующих действий и стремилась наладить постоянный диалог с теми странами, которые посетила Группа и которым она рекомендовала внести изменения во внутригосударственное законодательство, определяющее режим содержания под стражей. После завершения своей двадцать восьмой сессии Группа направила напоминания правительствам Непала и Вьетнама и обратилась с просьбой к правительствам Перу и Индонезии о представлении

информации о мерах по выполнению рекомендаций, сформулированных Группой по итогам поездок в эти страны, соответственно в 1994, 1996, 1998 и 1999 годах.

Правительство Вьетнама представило Группе информацию о мерах, которые оно приняло для осуществления рекомендаций Группы, в частности об изменениях в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах и об амнистиях, объявленных указами в 1995, 1998 и 2000 годах, в результате которых были освобождены тысячи лиц, содержащихся под стражей.

В своих рекомендациях в настоящем ежегодном докладе Группа обращает особое внимание на следующие явления:

а) задержание и содержание под стражей за разглашение "государственных тайн". Группа рекомендует правительствам принять все необходимые меры законодательного или иного характера для обеспечения того, чтобы любое законодательство и предписания, касающиеся национальной или государственной безопасности, ни в коем случае не распространялись на информацию, касающуюся как охраны окружающей среды, так и защиты в соответствии с нормами в области прав человека;

б) содержание под стражей лиц, отказывающихся проходить воинскую службу по причине своих убеждений. Группа рекомендовала всем правительствам, которые еще не сделали этого, принять соответствующее законодательство или иные меры для обеспечения признания статуса лиц, отказывающихся проходить воинскую службу по причине своих убеждений, в соответствии с установленной процедурой и обеспечить, чтобы в период до принятия таких мер судебное преследование таких лиц не приводило более чем к одному осуждению, с тем чтобы избежать использования судебной системы или злоупотребления ею в целях принуждения отказников к изменению своих убеждений;

с) вопросы, связанные с экстрадицией. Группа рекомендовала правительствам предусмотреть во внутригосударственном праве максимально допустимые сроки содержания под стражей в период до экстрадиции лица в запрашивающее государство, а запрашивающему государству - после осуждения указанного лица засчитывать в срок лишения свободы по приговору срок содержания под стражей в период до его экстрадиции.

Введение

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана Комиссией по правам человека в соответствии с ее резолюцией 1991/42. В резолюции 1997/50 Комиссии содержится пересмотренный мандат Группы, по которому она расследует случаи

произвольного лишения свободы, при том условии, что местные суды не приняли никакого окончательного решения по этим случаям на основе внутреннего законодательства и норм, изложенных во Всеобщей декларации прав человека, а также действующих международных договоров, участниками которых являются соответствующие государства. В соответствии с этой резолюцией Группа наделяется также мандатом по рассмотрению вопросов, связанных с административным задержанием просителей убежища и иммигрантов. В состав Рабочей группы входят следующие эксперты: г-жа С. Вильягра де Бидерманн (Парагвай), г-н Л. Жуане (Франция), г-н Л. Кама (Сенегал), г-н К. Сибал (Индия) и г-н П. Угал (Чешская Республика и Словакия). На своей восемнадцатой сессии (май 1997 года) Группа внесла в свои методы работы поправку, предусматривающую избрание Председателя и заместителя Председателя по завершении каждого срока действий мандата Рабочей группы. В соответствии с этой поправкой Группа избрала Председателем-докладчиком г-на Сибала, и заместителем Председателя - г-на Жуане. На своей двадцать восьмой сессии в сентябре 2000 года Группа вновь избрала Председателем-докладчиком г-на Сибала, а заместителем Председателя - г-на Жуане. До настоящего времени Группа представила Комиссии девять докладов, охватывающих период с 1991 по 1999 год (E/CN.4/1992/20, E/CN.4/1993/24, E/CN.4/1994/27, E/CN.4/1995/31 и Add.1-4, E/CN.4/1996/40 и Add.1, E/CN.4/1997/4 и Add.1-3, E/CN.4/1998/44 и Add.1 и 2; E/CN.4/1999/63 и Add.1-4; и E/CN.4/2000/4 и Add.1 и 2). Первоначальный трехлетний мандат Рабочей группы был продлен еще на три года - сначала в 1994 году, а затем в 1997 и 2000 годах.

2. 26 апреля 2000 года Комиссия по правам человека приняла решение 2000/109 о повышении эффективности механизмов Комиссии. Результатом выполнения этого решения станет постепенное изменение состава Рабочей группы до пятидесяти девятой сессии Комиссии в марте 2003 года. Согласно решению г-н Роберто Гарретон (Чили) в конце двадцать седьмой сессии вышел из состава Группы и был заменен г-жой Вильягрой де Бидерманн. Г-н Угал 1 декабря 2000 года, после двадцать девятой сессии, вышел из состава Рабочей группы и на момент утверждения настоящего доклада заменен не был.

I. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

3. Настоящий доклад охватывает период с января по декабрь 2000 года, в течение которого Рабочая группа провела свои двадцать седьмую, двадцать восьмую и двадцать девятую сессии.

A. Рассмотрение сообщений, представленных Рабочей группе

1. Сообщения, которые были препровождены правительствам и рассмотрение которых в настоящее время еще не закончено

4. За рассматриваемый период Рабочая группа препроводила 34 сообщения по 94 новым предполагаемым случаям произвольных задержаний (10 женщин и 84 мужчины), имеющим отношение к следующим странам (по каждой стране в скобках приведено число случаев и затрагиваемых лиц): Вьетнам (1 случай - 1 человек); Израиль (3 - 24); Индонезия (1 - 6); Иран (Исламская Республика) (1 - 1); Катар (1 - 1); Китай (6 - 9); Колумбия (1 - 1); Куба (1 - 1); Литва (1 - 1); Мексика (3 - 13); Мьянма (2 - 2); Непал (1 - 1); Объединенные Арабские Эмираты (1 - 1); Перу (1 - 1); Российская Федерация (1 - 1); Сирийская Арабская Республика (3 - 4); Соединенные Штаты Америки (1 - 1); Узбекистан (3 - 4); Шри-Ланка (1 - 14); Югославия (1 - 7).
5. Из 20 соответствующих правительств информацию по всем или некоторым случаям, которые были доведены до их сведения, представили правительства девяти стран. В их число входят: Сирийская Арабская Республика (ответила на 3 сообщения), Китай (2 случая), Литва, Мексика (один случай), Российская Федерация, Куба, Шри-Ланка (предварительный ответ), Турция (один случай), Объединенные Арабские Эмираты.
6. Помимо вышеупомянутых ответов, правительства Китая, Лаосской Народно-Демократической Республики, Мьянмы, Турции и Чили представили информацию в отношении случаев, по которым Группа уже утвердила мнения (см. пункты 34-54 ниже).
7. Правительства Израиля, Индонезии, Исламской Республики Иран, Непала, Узбекистана и Югославии не представили Рабочей группе ответы на препровожденные им сообщения, несмотря на истечение установленного 90-дневного срока. Что касается сообщений, затрагивающих Вьетнам (1 случай), Катар (1 случай), Китай (1 случай), Колумбию (1 случай), Мексику (2 случая), Перу (1 случай) и Соединенные Штаты (1 случай), то на момент утверждения настоящего доклада установленный 90-дневный срок еще не истек.
8. Описание случаев, по которым препровождались сообщения, и содержание ответов правительств будет приведено в соответствующих мнениях, утвержденных Рабочей группой (E/CN.4/2001/14/Add.1).
9. Что касается источников, направивших Рабочей группе информацию о предполагаемых случаях произвольного задержания, то из 34 отдельных случаев,

доведенных Рабочей группой до сведения правительств в течение рассматриваемого периода, 11 сообщений были основаны на информации, полученной от местных или региональных неправительственных организаций (НПО), 13 - на информации, представленной международными НПО, имеющими консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете, и 10 - частными источниками.

2. Мнения Рабочей группы

10. В ходе своих трех сессий 2000 года Рабочая группа утвердила 39 мнений по 115 лицам в 21 стране. Некоторая информация о мнениях, утвержденных на этих сессиях, приведена в таблице ниже, а полные тексты мнений 1/2000-28/2000 воспроизводятся в добавлении 1 к настоящему докладу. Кроме того, таблица содержит сведения об 11 мнениях, утвержденных на двадцать девятой сессии, подробные данные о которых по техническим причинам не могли быть включены в приложение к настоящему докладу.

11. В соответствии со своими методами работы (E/CN.4/1998/44, приложение I, пункт 18) Рабочая группа, препровождая свои мнения правительствам, обратила их внимание на резолюцию 1997/50 Комиссии, в которой она просила их учитывать мнения Рабочей группы и при необходимости принимать соответствующие меры для исправления ситуации лиц, произвольно лишенных свободы, а также информировать Рабочую группу о принятых ими мерах. По истечении установленного трехнедельного срока мнения были препровождены источникам информации.

Мнения, утвержденные на двадцать седьмой, двадцать восьмой и двадцать девятой сессиях Рабочей группы

№ мнения	Страна	Ответ правительства	Соответствующее(ие) лицо(а)	Мнение
1/2000	Нигерия	Да	Самюэл Онуоха и 11 других лиц*	Пострадавшие освобождены, рассмотрение прекращено
2/2000	Беларусь	Да	Роман Радиковский	Пострадавший освобожден, рассмотрение прекращено
3/2000	Руанда	Да	Огюстэн Мисаго	Произвольное задержание, категория III

№ мнения	Страна	Ответ правительства	Соответствующее(ие) лицо(а)	Мнение
4/2000	Перу	Да	Сибила Арредондо Гевара	Дело передано в Комитет по правам человека без определения произвольности задержания
5/2000	Чили (впоследствии будет переиздано по техническим причинам)	Да	Данте Рамирес Сото	Произвольное задержание, категория III
6/2000	Пакистан	Нет	Мохаммед Салим	Произвольное задержание, категория I
7/2000	Алжир	Да	Рашид Месли	Рассмотрение прекращено (см. также мнение 20/1999)
8/2000	Китай	Да	Цэнгме Гяцо	Произвольное задержание, категория II
9/2000	Перу	Да	Сесар Санабрия Касанова	Произвольное задержание, категория III
10/2000	Перу	Да	Мирта Ира Буэно Идальго	Произвольное задержание, категория III
11/2000	Перу	Да	Элеутерио Сарате Лухан	Произвольное задержание, категория III
12/2000	Япония	Да	Йошиширо Ясуда	Пострадавший освобожден, рассмотрение прекращено
13/2000	Пакистан	Нет	Наджам Сетхи	Произвольное задержание, категория III
14/2000	Китай	Да	Фунцок Ванду	Произвольное задержание, категория II

№ мнения	Страна	Ответ правительства	Соответствующее(ие) лицо(а)	Мнение
15/2000	Бахрейн	Да	Мохамед Али Ахмед Эль-Экри	Произвольное задержание, категория III
16/2000	Израиль	Нет	Р. Абу Фаур и другие лица*	Произвольное задержание, категория III
17/2000	Израиль	Нет	Рияд Калакиш; Самир Кассем; Тайссир Шаабан; А.А. Срур	Произвольное задержание, категория III
18/2000	Израиль	Нет	Ахмед Амур	Произвольное задержание, категория I
19/2000	Китай	Нет	Фунцок Легмонь и Намдрол	Произвольное задержание, категория II
20/2000	Сирийская Арабская Республика	Да	Наджи Аззиз Харб	Произвольное задержание, категория III
21/2000	Сирийская Арабская Республика	Да	Фатех Джамус и Иссам Димашки	Произвольное задержание, категории I и III
22/2000	Турция	Да	Хюда Кайа	Произвольное задержание, категория II
23/2000	Гаити	Нет	Эрнест Беннетт, Эдуард С. Бойер и 14 других лиц*	Произвольное задержание, категория III (все пострадавшие), категория I (трое пострадавших)
24/2000	Литва	Да	Педро-Катунда Камбангу	Задержание не носит произвольного характера
25/2000	Мьянма	Нет	Джеймс Модсли	Произвольное задержание, категории I, II, III

№ мнения	Страна	Ответ правительства	Соответствующее(ие) лицо(а)	Мнение
26/2000	Лаосская Народно- Демократичес- кая Республика	Нет	Па Туд и 24 других лица*	Произвольное задержание, категория II
27/2000	Перу	Нет	Марко Антонио Санчес Нарваес	Произвольное задержание, категория III
28/2000	Китай	Да	Нгаван Сандрол	Произвольное задержание, категория II
29/2000	Перу	Нет	Эдильберто Агилар Мерседес	Произвольное задержание, категория III
30/2000	Китай	Нет	Ребия Кадир, Абликим Абдирийим	Произвольное задержание, категория II
31/2000	Израиль	Нет	Мустафа Дирани	Произвольное задержание, категория I
32/2000	Узбекистан	Нет	Махбуба Касымова	Произвольное задержание, категории II и III
33/2000	Сирийская Арабская Республика	Да	Вейзи Озгюр	Произвольное задержание, категория III
34/2000	Соединенные Штаты Америки	Да	Ян Борек	Произвольное задержание, категория III
35/2000	Китай	Да	Юйхой Чжан	Произвольное задержание, категория II
36/2000	Китай	Нет	Ли Чан, Ван Чживень, Цзи Леу, Яо Цзе	Произвольное задержание, категория II
37/2000	Мексика	Да (получен после утверждения мнения)	Джакобо Сильва Ногалес, Глора Аренас Ахис, Фернандо Г. Чина, Фелиситас П. Навас	Произвольное задержание, категория III

№ мнения	Страна	Ответ правительства	Соответствующее(ие) лицо(а)	Мнение
38/2000	Мьянма	Нет	У Па Па Лай	Произвольное задержание, категории II и III
39/2000	Исламская Республика Иран	Нет	А. Амир-Энтезам	Произвольное задержание, категория II

* С полным перечнем соответствующих лиц можно ознакомиться в секретариате Рабочей группы.

Примечание: Мнения 29/2000-39/2000, утвержденные на двадцать девятой сессии, не удалось воспроизвести в приложении к настоящему докладу; они будут изданы в качестве приложения к следующему ежегодному докладу.

3. Правовой анализ утверждений о неправомерных действиях Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (Соображение № 6)

12. Рабочая группа рассмотрела сообщение, касающееся генерала Талича, который после своего задержания в Вене 23 августа 1999 года, согласно ордеру на арест Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), был 25 августа 1999 года переведен в Отделение содержания под стражей Трибунала. Своим постановлением от 31 августа того же года Трибунал поместил его в предварительное заключение. В сообщении обжалуются эти меры на том основании, что они, как утверждается, были приняты на основе положений Устава и правил процедуры и доказывания Трибунала, которые не соответствуют пунктам 1-3 и пункту 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, автор сообщения подкрепляет свои утверждения упоминанием о практике Европейского суда по правам человека, что позволяет Рабочей группе в своей аргументации сослаться на указанную юридическую практику.

а) Приемлемость сообщения

13. Рабочая группа считает, что в отношении данного сообщения отсутствует возможность прибегнуть к процедуре утверждения "мнения", предусмотренной в разделе А) части III ее пересмотренных методов работы (E/CN.4/1998/44, приложение I). Эта процедура фактически предполагает, что сообщения касаются государств, а в данном случае дело обстоит иным образом, поскольку МТБЮ является вспомогательным судебным органом Совета Безопасности. Вместе с тем Рабочая группа полагает, что, не

касаясь рассматриваемого случая, в вопросах чисто юридического толкования норм международного права Группа в соответствии с ее предыдущей практикой может дать свое заключение не в виде "мнения", а в виде "соображения", на которое Группа сможет впоследствии сослаться при рассмотрении других сообщений, касающихся отправления правосудия международным уголовным трибуналом и основанных на такой же юридической аргументации.

14. Жалобы, приведенные в сообщении в связи с Уставом МТБЮ и его правилами процедуры и доказывания, являются следующими:

а) Первая жалоба: согласно утверждениям взятие под стражу применяется как правило, а освобождение - как исключение (несоблюдение пункта 3 статьи 9 Пакта);

б) Вторая жалоба: ордера на аресты и постановления о взятии под стражу не имеют под собой достаточных оснований, что придает задержанию произвольный характер (несоблюдение пункта 1 статьи 9 Пакта);

с) Третья жалоба: содержание под стражей не ограничено каким-либо сроком (несоблюдение пункта 3 статьи 9 Пакта);

д) Четвертая жалоба: правила процедуры и доказывания не предусматривают возмещение для лиц, арестованных или задержанных без законных оснований (несоблюдение пункта 5 статьи 9 Пакта).

15. Рабочая группа констатирует, что содержание четвертой жалобы является одним из последствий, а не одной из причин произвольности, которая может характеризовать взятие под стражу. Поэтому она считает данную жалобу неприемлемой, поскольку она не подпадает под действие мандата Группы, как он определен в резолюции 1997/50.

б) Предварительный вопрос: отличается ли международное отправление правосудия от национального отправления правосудия?

16. Как указывается в сообщении, "правила, применяемые Трибуналом, по меньшей мере касающиеся задержания, не соответствуют международным нормам в области гарантии прав обвиняемого на справедливое судебное разбирательство" (сообщение, стр. 3, пункт I, подпункт 1).

17. Прежде чем обсудить это утверждение на предмет его достаточной обоснованности, Рабочая группа рассмотрела следующий предварительный вопрос: каким образом

необходимо толковать применимость соответствующих международных норм (а также сам факт сообщения) - как случай их классического применения в национальном уголовном суде, ведущем судопроизводство по делам об обычных преступлениях, или их необходимо толковать с учетом специфики, присущей международному характеру такой судебной практики и преступлений, в связи с которыми они обязаны возбуждать преследование и выносить судебные решения? Другими словами, можно ли отправдение правосудия в международном уголовном трибунале исключительно и просто сводить к отправлению правосудия в национальном уголовном суде? Если ответ является положительным, то жалоба, представленная авторами сообщения, может иметь под собой основание, если же ответ отрицателен, то такую жалобу можно отклонить.

i) О специфических чертах, присущих международной компетенции юрисдикции МТБЮ

18. Основные характерные черты, которые существенным образом отличают международный уголовный трибунал от национального уголовного суда, были изложены в докладе Группы экспертов (A/54/634), которая по инициативе Генеральной Ассамблеи (резолюция 53/212 от 18 декабря 1998 года) была уполномочена Генеральным секретарем провести оценку эффективности деятельности и функционирования МТБЮ. Среди его наиболее важных характеристик эксперты в своем докладе упомянули следующее:

a) гибридные правовые характеристики правил, заимствованных из системы как "общего права", так и "континентального права" (пункт 23);

b) тот факт, что правила процедуры и доказывания охватывают более широкий комплекс вопросов, чем тот диапазон проблем, которые обычно регулируются в национальных правовых системах (пункт 23);

c) отсутствие собственных принудительных полномочий (и даже полномочий в отношении своих ордеров или постановлений), которое не позволяет МТБЮ выполнять свои ордера на арест, что делает его зависимым в этом вопросе исключительно от воли национальных правительств или международных сил к сотрудничеству и оказанию помощи (пункт 25), а это сотрудничество далеко не всегда является очевидным или спонтанным;

d) к тому же, зависимость от государств как в плане доступа к свидетелям и потерпевшим, так и в плане сбора доказательств (пункт 25) или доставки обвиняемых, чье присутствие необходимо для разбирательства по делам других обвиняемых (пункт 35);

е) необходимость обеспечения для потерпевших, которые в своем большинстве выступают также в качестве непосредственных свидетелей, достаточной безопасности в этом их двойном качестве (статья 22 Устава), с тем чтобы в целях "надлежащего отправления международного уголовного правосудия" склонить их к даче показаний, несмотря на сдерживающие их факторы; из этого, кроме всего прочего, вытекают определенные специфические трудности, которые, как правило, не известны национальным судам: отбор у свидетелей показаний в местах, где им может быть обеспечена наибольшая безопасность, слушания в закрытом заседании, дистанционная дача показаний по видеосвязи, искажения звука и изображения (пункты 191 и 192);

ф) создание "секции по оказанию помощи пострадавшим и свидетелям". Помимо обеспечения безопасности до, во время и после явки (индивидуальные планы защиты), этой секции поручена организация их прибытия и отправки (проездные документы, визы, жилье, а также оказание материальной и, в случае необходимости, психологической помощи). В 1999 году такие свидетели были привлечены примерно из 30 стран. Таковы некоторые из числа наиболее важных требований собственных процедур МТБЮ, с которыми, как правило, не приходится сталкиваться национальным правовым системам и судебным инстанциям.

ii) О специфичности преступлений, в связи с которыми МТБЮ в качестве международной судебной инстанции полномочен осуществлять судебное преследование и выносить решения

19. Перечисление правонарушений, входящих в сферу его компетенции (статьи 2-5 и 7 Устава), показывает, что во всех случаях речь идет о "международных преступлениях", тогда как национальные суды, за исключением редких гипотетических случаев, когда применяется положение об универсальной компетенции, как правило, не должны вести судопроизводство в связи с преступлениями, относящимся к категориям, предусмотренным статьями 2-5 и 7 Устава Трибунала, а именно:

a) серьезные нарушения Женевских конвенций, касающихся осуществления гуманитарного права во время ведения военных действий;

b) нарушения законов и обычаев войны;

c) преступления против человечности;

d) преступления геноцида.

20. В этой связи Рабочая группа с интересом отметила, что по причине международного характера этих преступлений и их исключительной тяжести в ряде международных договоров, в том числе в Международном пакте о гражданских и политических правах, предусмотрены ограничения на применение некоторых защитных норм в отношении привлекаемого к ответственности лица - в том числе в целях надлежащего отправления правосудия, - с тем чтобы избежать случаев, когда такие нормы могли бы в конечном счете оборачиваться безнаказанностью лиц, виновных в международных преступлениях. В качестве примера можно привести следующие положения:

а) статья 15 Пакта, после закрепления в ее пункте 1 принципа отсутствия обратной силы для существенных положений уголовного законодательства, предусматривает в своем пункте 2, что "ничто в настоящей статье не препятствует преданию суду и наказанию любого лица за любое деяние или упущение, которые в момент совершения являлись уголовным преступлением согласно общим принципам права, признанным международным сообществом";

b) статья 1 Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (от 26 ноября 1968 года);

с) статья VII Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, согласно которой это преступление не может рассматриваться в качестве политического и является основанием для выдачи;

d) подпункт с) пункта F статьи 1 Конвенции о статусе беженцев от 14 декабря 1950 года, который в измененном виде воспроизводит пункт 2 статьи 14 Всеобщей декларации прав человека в отношении предоставления убежища, предусматривая, что воспользоваться гарантиями в связи со статусом беженца не могут "лица, в отношении которых имеются (...) основания предполагать, что они (...) виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций".

Поэтому, учитывая эту специфику, Рабочая группа полагает, что нормы Пакта, упомянутые в сообщении, не могут толковаться таким же образом, как если бы дело просто касалось их применения в национальной судебной инстанции, так как, в отличие от МТБЮ, эти инстанции, как мы уже подчеркивали, полномочны осуществлять судопроизводство в отношении международных преступлений лишь в исключительных случаях.

с) Рассмотрение сообщения по существу

21. По поводу первой жалобы, согласно которой заключение под стражу является правилом, а освобождение - исключением (несоблюдение пункта 3 статьи 9 Пакта): если Устав, как справедливо подчеркивается в сообщении, и не содержит конкретных положений, касающихся предварительного заключения, то это, конечно же, не так в отношении правил процедуры и доказывания. Рабочая группа констатировала, что в этом они весьма приближаются к действующим нормам в национальных правовых системах, когда дело касается судебного преследования лиц, виновных в преступлениях особой тяжести, как об этом также свидетельствует одновременное применение двух соответствующих правил, озаглавленных соответственно "Предварительное заключение" (правило 64) и "Временное освобождение" (правило 65).

22. После утверждения судьей обвинительного акта, с которым обвиняемый должен быть ознакомлен в момент исполнения ордера на арест, обвиняемый переводится в место пребывания Трибунала и помещается под стражу (правило 64) в отделении содержания под стражей Трибунала. С этого момента он может быть освобожден только по постановлению Трибунала, а не судебной прокуратуры (правило 65). Следует отметить, что в национальных законодательствах наиболее часто приводятся следующие основания для помещения обвиняемого под стражу или его содержания под стражей:

а) тяжесть правонарушения, обуславливающая суровость наказания, которая может побудить обвиняемого к бегству (Европейский суд по правам человека, постановление по делу Вемхоффа от 27 июня 1968 года);

б) отсутствие причин, удерживающих обвиняемого в стране (дело Штогмюллера, 10 ноября 1969 года).

23. Другими словами, Рабочая группа констатирует, что, когда дело касается международных преступлений или - во внутреннем праве - преступлений особой тяжести, в большинстве законодательств государств-участников - независимо от их юридической системы - используются совокупные критерии для определения *in concreto* того, с какого момента и до какого момента судья может правомерно определить преобладание исключения (помещение под стражу) над правилом (освобождение).

24. На практике эти критерии являются следующими (в порядке их важности):

а) воспрепятствовать бегству обвиняемых, с тем чтобы они находились в распоряжении правосудия;

b) предупредить любое давление на свидетелей и потерпевших;

c) воспрепятствовать любому договору или мошенническому сговору между совместно виновными лицами и/или соучастниками.

25. В свете вышеизложенного Рабочая группа полагает, что законным основанием для меры пресечения в виде взятия под стражу, которое оспаривается в сообщении, могут быть два следующих обстоятельства:

a) особая тяжесть вменяемых преступлений, обуславливающая суровость наказания;

b) и в более общем плане, тот факт, что за одним исключением, приведенном авторами упомянутого доклада (A/54/634), обвиняемые, которые разыскивались или разыскиваются и вовсе не собираются предоставить себя в распоряжение МТБЮ, почти во всех случаях - включая рассматриваемый - скрываются или скрывались и находятся или находились под защитой, даже с помощью самостоятельно принимаемых для этого мер, что объясняет, почему в их отношении систематически выдается ордер на арест, за которым следует взятие под стражу таким же образом, как это в общем порядке применяется во всех юридических системах, когда вопрос касается предоставления в распоряжение правосудия скрывающегося лица. К этим основаниям, которые в принципе оправдывают решение о помещении под стражу, добавляются и другие мотивы, по которым даже национальный суд, а тем более международный трибунал, могут обоснованно продлевать предварительное заключение, как это имеет место в данном конкретном случае.

26. Решение о продлении предварительного заключения чаще всего тесно связано с продолжительностью задержек, которые возникают при отправлении правосудия в международной уголовной инстанции по причине упомянутых ограничений, с которыми редко сталкиваются национальные судебные инстанции и которых невозможно избежать (гибридный характер процедур, исключительная сложность рассматриваемых дел, отсутствие принудительных полномочий, важность и зачастую недостаточность сотрудничества со стороны государств, необходимые меры по обеспечению безопасности свидетелей и потерпевших). Кроме того, некоторые из этих "тормозящих" гарантий предусмотрены в интересах обвиняемого, будь то в отношении требования представлять все документы в письменном виде как минимум на английском и французском языках (и даже на языке заинтересованного лица) или в отношении обеспечения равенства средств, имеющихся в распоряжении как обвиняемого, так и обвинения, по принципу,

заимствованному из системы "обычного права" и применяемому в судопроизводстве Трибунала.

27. В этом контексте в упомянутом решении Европейского суда (постановление по делу Вемхоффа) интересным образом устанавливается баланс между требованием разумного срока заключения и интересами следствия и установления истины: "Он должен быть таким, чтобы не мешать усилиям, прилагаемым магистратами для полного выяснения обстоятельств вменяемых деяний, предоставления как защите, так и обвинению всех возможностей для представления своих доказательств и своих объяснений и вынесения решения только после зрелых размышлений относительно наличия правонарушений и относительно наказания" (постановление по делу Вемхоффа, пункт 17).

28. Рабочая группа считает, что первая жалоба не имеет под собой оснований по следующим причинам:

а) на основании характера и особой тяжести преступлений, в отношении которых возбуждено судебное преследование, и мер принуждения, обусловленных их международным характером;

б) необходимость избежать того, чтобы гарантии в пользу нахождения на свободе преследуемого лица не были в конечном счете обращены в пользу виновного в ущерб пострадавшему и, в конечном итоге, не нанесли ущерба борьбе с безнаказанностью в отношении деяний, которые Всеобщая декларация прав человека квалифицирует как "варварские акты, которые возмущают совесть человечества" (пункт 2 преамбулы).

29. Что касается второй жалобы, согласно которой ордера на арест и постановления о задержании не были обоснованы, что придает задержанию произвольный характер (несоблюдение пункта 1 статьи 9 Пакта), то Рабочая группа полагает, что эта жалоба не имеет под собой оснований по двум следующим причинам.

а) Задержание становится произвольным по смыслу пункта 1 статьи 9 Пакта только в том случае, если оно производится без обеспечения гарантий, предусмотренных в пункте 2 той же статьи (которая, к тому же, не была упомянута в сообщении), согласно которой "каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение". Таким образом, в процедуре, предусмотренной Уставом и правилами процедуры и доказывания, скрупулезно соблюдаются требования пункта 2, о чем также свидетельствуют документы, содержащиеся в приложении к самому сообщению, а именно:

- i) обвинительный акт (indictment), который достаточно подробно мотивирован как по фактам, так и по праву (сообщение, приложение 1)¹;
- ii) о том, что этот акт впоследствии представляется для утверждения судьей МТБЮ, который оценивает достаточность обвинений и в соответствующем случае принимает решение о его конфиденциальном характере или об ограничении его распространения (приложение 2);
- iii) о том, что затем прокурор выдает ордер на арест, который составлен в полном соответствии с упомянутыми требованиями пункта 2, о чем также свидетельствует его формулировка (приложение 3):

"НАСТОЯЩИМ УПОЛНОМОЧИВАЕТ органы (название и страна) на розыск, арест и передачу Международному трибуналу: (имя обвиняемого и дата),

который предположительно совершил на территории (название страны) между (дата) и (дата) преступление против человечности, наказуемое в соответствии со статьями 5 и 7 (1) Устава Трибунала,

и предписывает сообщить указанному (имя) в момент его ареста и на понятном ему языке о его правах, закрепленных в статье 21 Устава и *mutatis mutandis* в правилах 42 и 53 прилагаемых к настоящему Правилу, и о его праве на отказ от дачи показаний, а также предупредить его, что любое его заявление будет зарегистрировано и может быть использовано в качестве доказательства. Кроме того, необходимо привлечь внимание обвиняемого к обвинительному акту и обзору обвинительного акта (а также ко всем другим документам, прилагаемым к настоящему ордеру)".

- iv) Наконец, в момент помещения в предварительное заключение судья отмечает в своем постановлении, что упомянутый обвинительный акт был доведен до сведения заинтересованного лица. Таким образом, нельзя согласиться с тем, что ордера на арест и постановления о помещении под стражу издаются и исполняются без предъявления обвинений заинтересованному лицу и что, следовательно, задержание заинтересованного лица является произвольным.

¹ С приложениями можно ознакомиться в секретариате.

b) В сообщении приводится скорее не подробная аргументация отсутствия оснований для задержания, а утверждение о том, что это задержание является произвольным, поскольку обвинения сформулированы недостаточно подробно, в частности в связи с тем, что пострадавшие от вменяемых преступлений не были точно и лично идентифицированы.

- i) Это критическое утверждение, которое было бы приемлемо, если бы дело касалось обычных преступлений, не учитывает другую особенность международных преступлений, в случае которых судебное преследование не требует обязательной идентификации каждого отдельно взятого пострадавшего, если пострадавшие могут быть идентифицированы в качестве группы (геноцид, преступление против человечности или важность расследования массовых захоронений).
- ii) Таким же образом, в международном уголовном праве отсутствует требование установить личное и непосредственное участие виновных лиц во вменяемых варварских актах, если доказано, что в момент их совершения они были причастны к ним в силу выполнения служебных обязанностей: "Лицо, которое планировало, подстрекало, приказывало, совершало или иным образом содействовало или подстрекало к планированию, подготовке или совершению преступления, указанного в статьях 2-5 настоящего Устава, несет личную ответственность за это преступление" (пункт 1 статьи 7). Или еще одно положение: "Тот факт, что любое из деяний, упомянутых в статьях 2-5 настоящего Устава, было совершено подчиненным, не освобождает его начальника от уголовной ответственности, если он знал или должен был знать, что подчиненный собирается совершить или совершил такое деяние, и если начальник не принял необходимых и разумных мер по предотвращению таких деяний или наказанию совершивших их лиц" (пункт 3).

Следовательно, Рабочая группа считает вторую жалобу необоснованной.

30. По третьей жалобе, согласно которой срок содержания под стражей не определен и, учитывая продолжительность процессуальных действий, является слишком большим, чтобы отвечать надлежащему отправлению правосудия (несоблюдение пункта 3 статьи 9 Пакта): что касается неопределенности срока, то Рабочая группа констатирует, что ни в одном из положений Пакта на государства-участники не возлагается обязательство устанавливать окончательную дату срока предварительного заключения. Существует требование только в отношении "разумного" срока. Таким образом, авторы сообщения

исходят в этом критическом утверждении из довода, согласно которому оценка понятия "разумный срок", содержащегося в пункте 3 статьи 9 Пакта, производится на основе неизменных критериев, не позволяющих провести разграничение между тем, идет ли речь об отправлении правосудия на национальном уровне, или на международном уровне.

31. Такое мнение не разделяется Рабочей группой, которая, наряду с экспертами, подготовившими упоминавшийся доклад (A/54/634), констатирует, что ряд ограничений, предусмотренных Уставом, не имеют себе равных во внутреннем праве. В качестве примера можно назвать следующее:

a) большое количество процедурных гарантий: статьей 72 правил процедуры и доказывания предусмотрено предоставление в распоряжение обвиняемого целого ряда самых разнообразных процедурных отсрочек на этапе предварительного следствия, которые тем более отражаются на продолжительности процессуальных действий, что ряд обвиняемых злоупотребляют правом на обжалование во всех его видах, и такое поведение обвиняемого может быть принято во внимание судьей. В 1997/98 году МТБЮ в предварительном порядке до различных судебных разбирательств рассмотрел более 500 жалоб, постановлений и просьб;

b) сложность доказывания является еще одним фактором увеличения продолжительности процессуальных действий, которая обусловлена ограничениями, характерными для международной судебной инстанции:

- i) специфические затруднения, связанные с трудностью сбора материальных улик (например, эксгумация во многих местах массовых захоронений) и заслушиванием свидетелей (в 1997/98 году на процессах выступило 699 свидетелей, а их показания составили почти 90 000 стр.) (пункт 65);
- ii) масштабы трудностей, которые возникают в процессе организации и осуществления миссий по расследованиям на местах, проводящихся исключительно за рубежом (проблемы языка, административных формальностей, поиска свидетелей, сотрудничества с местными органами).

Как Комитет по правам человека, так и Европейский суд по правам человека для оценки того, является ли разумной продолжительность процессуальных действий, применяют такие два основных критерия, как поведение жалобщика и степень сложности следствия, при этом уместно отметить, что до настоящего времени отсутствует возможность

сослаться на какое-либо решение этих двух инстанций относительно оценки разумности срока предварительного заключения в рамках судебного преследования лиц, обвиненных в международных преступлениях.

32. В свете вышеизложенного Рабочая группа считает, что в связи с выполнением второго условия третья жалоба является необоснованной.

d) Заключение

33. В свете вышеизложенного Рабочая группа констатирует, что с точки зрения отправления правосудия в международном уголовном трибунале те гарантии права на справедливое судебное разбирательство, которые предусмотрены в данном конкретном случае Уставом и правилами процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, согласуются с соответствующими международными нормами.

4. Реакция правительств на мнения

34. После препровождения своих мнений правительствам Рабочая группа получила информацию от правительств следующих стран: Китая, Лаосской Народно-Демократической Республики, Турции и Чили; кроме того, после утверждения мнения 25/2000 (дело Джеймса Модсли) были получены замечания от правительства Мьянмы.

35. В своих ответах вышеупомянутые правительства отвечают на выводы Группы, оспаривают или отрицают их. Правительство Чили с сожалением указывает на то, что при утверждении мнения 5/2000 от 17 мая 2000 года относительно Данте Рамиреса Сото Рабочая группа, по-видимому, не располагала информацией, препровожденной правительством 18 октября 1999 года. Эта информация включает доклад Главного управления правопорядка и безопасности чилийской полиции (Carabineros de Chile) от 13 августа 1999 года. В докладе отмечается, что г-н Рамирес Сото был задержан вместе с тремя другими лицами при попытке уклониться от полицейского досмотра. В последовавшей затем перестрелке был убит некий Франциско Диас Трухильо; г-н Рамирес Сото был ранен и доставлен в больницу, где ему оказали медицинскую помощь. Далее отмечается, что Данте Рамирес Сото является лицом с уголовным прошлым, так как в 1991 году он был осужден за ограбление с применением насилия; кроме того, он подозревался в участии в организации нескольких взрывов в 1990 и 1991 годах. Поскольку правонарушение, в связи с которым он был задержан, подпадает под юрисдикцию органов военной юстиции, материалы по его делу были переданы во

Второй военный суд Сантьяго, и в настоящее время следствие по его делу под № 1191/97 ведет шестая военная прокуратура. По смыслу обвинительного акта Данте Рамиресу Сото и еще одному обвиняемому по тому же делу вменяются в вину нарушения статьи 8 Закона № 17.798 о контроле над огнестрельным оружием. Кроме того, 7 июля 1999 года в отношении только Данте Рамиреса Сота было предъявлено еще одно обвинение в нанесении тяжких телесных повреждений сотрудникам полиции при исполнении ими своих обязанностей (пункт 2 статьи 416 Кодекса военной юстиции). Г-н Рамирес Сото находится в предварительном заключении, тогда как другой обвиняемый по этому же делу был освобожден под залог. К середине октября 1999 года судебный процесс над г-ном Рамиресом Сото еще не начался.

36. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа рассмотрела ответ правительства Чили и изучила вопрос о том, следует ли внести изменения в содержащиеся во мнении 5/2000 выводы с учетом полученного ответа. Группа отметила, что в замечаниях правительства фактически не оспаривается ряд утверждений, содержащихся в пунктах 7-9 мнения: о том, что не был предъявлен ордер на арест и что свидетели, находившиеся на месте происшествия, предшествовавшего аресту г-на Рамиреса Сото, подтвердили отсутствие у него огнестрельного оружия. Что касается доводов, содержащихся в пункте 11 мнения, то Группа отмечает, что, учитывая обстоятельства ареста г-на Рамиреса Сото, вероятно, было оправданно не предъявлять ордер на арест на месте задержания и что г-н Рамирес Сото, по-видимому, знал о мотивах его ареста даже без их объяснения. Помимо этого, замечания государства-участника опровергают утверждение, согласно которому он не был членом вооруженной группы. С другой стороны, Группа считает, что полностью остаются в силе остальные ее замечания: его передача под юрисдикцию военного суда за деяния, которые необходимо квалифицировать как обычное преступление, предполагаемые нарушения в процессе следствия, предполагаемый отказ его адвокату в доступе к некоторым материалам его дела и неоднократный отказ в освобождении под залог. В этих обстоятельствах Группа приходит к мнению о том, что основания для внесения изменений в ее выводы, содержащиеся в пунктах 12 и 13 мнения 5/2000, отсутствуют.

37. Правительство Китая в своем ответе от 22 ноября 2000 года (полученном после утверждения настоящего доклада) оспаривало выводы Рабочей группы, содержащиеся в мнении 19/2000 (дело Фунцока Легмона и Намдролла). Правительство отметило, что после получения от Рабочей группы первоначального документа, содержащего утверждения относительно этих лиц, соответствующие органы провели доскональное и тщательное расследование, однако, несмотря на огромные усилия, затраченные на проверку и установление их личности, не было обнаружено никаких документов, касающихся двух упомянутых лиц. Как утверждается, была допущена ошибка в указанных Рабочей

группой именах предполагаемых пострадавших, в результате чего возникли трудности и задержки с подготовкой ответа правительства. Правительство сочло ненадлежащими "поспешные выводы" по этому делу со стороны Группы, в то время, когда от правительства еще не было получено ответа.

38. В своем датированном тем же днем ответе на мнение 28/2000 (дело Нгаван Сандрол) правительство Китая выразило свое несогласие с выводами Группы. Оно вновь указало на то, что по смыслу законодательства Китая выражение идей и убеждений само по себе не является правонарушением, если при этом не совершаются нарушения Уголовного кодекса: согласно правительству, ни один человек не осужден лишь на основании наличия отличающихся политических взглядов, и в стране отсутствуют "узники совести". Нгаван Сандрол понесла наказание, поскольку она занималась деятельностью, представлявшей угрозу безопасности и единству государства. Из судебного процесса и приговора Лхасского народного суда второй инстанции явствуют соответствующие факты и доказательства, и приговор является соразмерным тяжести преступления; соответственно не может возникать вопроса о том, что она произвольно содержится под стражей. Правительство отметило, что недавно Нгаван начала осознавать серьезность своих преступлений. В заключение правительство отклонило мнения 19/2000 и 28/2000 как "абсолютно неверные" и выразило сожаление и неудовлетворение обстоятельствами их утверждения, а именно при отсутствии ответов со стороны правительства и в ситуации, при которой, согласно правительству, недостаток информации или неправильная информация создали трудности для проведения органами расследования.

39. В своем ответе от 13 сентября 2000 года правительство Турции оспорило мнение 35/1999 по делу Абдуллы Оджалана, квалифицировав его как "неприемлемое" и основанное на ошибочных фактологических и правовых допущениях. Оно представило следующие замечания:

а) адвокаты г-на Оджалана и государственные прокуроры располагали одинаковыми возможностями для приезда на остров Имрали. Хотя верно, что судьи и должностные лица смогли для поездки на остров воспользоваться вертолетами, было нереалистично ожидать от правительства, что оно предоставит вертолеты адвокатам; вместе с тем они были доставлены на остров обычными видами транспорта;

б) во время предварительного следствия адвокаты г-на Оджалана располагали "всевозможными средствами" для поддержания контакта со своим подзащитным и для тщательного изучения материалов дела. По ходатайству адвокатов г-на Оджалана 22 февраля 1999 года было дано разрешение на свидание с ним, и эта встреча была запланирована на 25 февраля 1999 года, несмотря на то, что к этому времени адвокаты

еще не получили надлежащие полномочия представлять г-на Оджалана, который на протяжении процессуальных действий был представлен 11 адвокатами;

с) военнослужащие охраны, которые присутствовали во время встреч между г-ном Оджаланом и его адвокатами, согласно правительству, не могли подслушать эти беседы и никак не вмешивались в ход встречи: "Ничто не указывает на то, что присутствие охраны каким-либо образом повлияло на судебный процесс, промежуточные решения суда и на окончательное судебное решение. Независимо от того, запрещена ли аналогичная практика по смыслу Принципов ООН, касающихся роли юристов, необходимо признать, что в цивилизованных обществах основным универсальным принципом права является принцип необходимости";

d) что касается утверждения о притеснении и запугивании адвокатов г-на Оджалана, то правительство отмечает, что некоторые заявления его адвокатов необходимо рассматривать как противоречащие кодексу профессиональной этики юристов и что адвокаты, если они стремились отождествить себя со своим подзащитным, должны были винить только самих себя в том, что общественность реагировала на это самым резким образом. Правительство отрицает, что не было возбуждено расследование утверждений о притеснении и запугивании адвокатов, - напротив, главная прокуратура возбудила по этому вопросу расследование, которое все еще продолжается. Кроме того, сотрудники полиции все это время находились вблизи суда и принимали все меры, чтобы оградить адвокатов от притеснений.

40. Правительство отвергает вывод Группы о том, что период времени, проведенный в самолете во время репатриации г-на Оджалана в Турцию, следует рассматривать как период нахождения под стражей. Оно утверждает, что ни одно из заявлений, полученных от г-на Оджалана во время его доставки в Турцию, не было использовано против него на судебном процессе.

41. Правительство опровергает как серьезную ошибку рассмотрение Группой и ее заключение относительно состава, независимости и беспристрастности государственных судов безопасности Турции:

а) в утвержденном мнении эти суды были ошибочно отождествлены с "военными судами", хотя они не носили военного характера даже до внесения в 1999 году изменений в Конституцию Турции: таким образом, неправильно характеризовать изменения в составе Государственного суда безопасности после внесения в 1999 году поправок в Конституцию как "демилитаризацию военного суда";

b) как утверждается, выводы Группы относительно предписаний в рамках юрисдикции государственных судов безопасности являются "совершенно неверными" и противоречат общим принципам Уголовно-процессуального кодекса:

a) согласно утверждениям, в мнении ошибочно проводится разграничение между судебной инстанцией, в которой первоначально проходило разбирательство по делу г-на Оджалана, и судебной инстанцией, функционирующей после внесения поправок в законодательство. Таким образом, неправильно характеризовать суд в качестве военного суда до внесения поправок в законодательство и в качестве гражданского суда иного типа после таких поправок. В Законе № 2845 имеется ряд положений, из которых явствует, что эта судебная инстанция была гражданской, и, в частности, об этом свидетельствует тот факт, что ее решения подлежат контролю со стороны Верховного суда;

b) гражданский судья, который заменил военного судью после внесения в Конституцию поправок, не являлся судьей, наблюдающим за судопроизводством из личных интересов или по назначению правительством для этой цели. Он скорее был "предусмотренным законом вспомогательным элементом трибунала", "запасным судьей", который назначался в состав суда до начала судебного процесса (статья 3 Закона № 2845).

Он является вспомогательным членом Государственного суда безопасности, который был назначен Высоким советом прокуроров и судей, вероятно, за несколько лет до начала процесса над г-ном Оджаланом. Правительство отмечает, что во многих европейских странах назначение "запасных судей" является обычной и общепринятой практикой;

c) запасной судья уполномочен законом присутствовать на разбирательстве по конкретному делу на тот случай, если один из членов суда будет отсутствовать на заседаниях по не зависящим от него обстоятельствам. В этом случае согласно закону запасной судья будет привлекаться к участию в заседаниях с учетом его знания обстоятельств дела, почерпнутого на различных этапах судопроизводства. Правительство вновь подчеркивает, что это вполне согласуется с практикой европейских судебных инстанций.

42. Наконец, правительство Турции с сожалением отмечает тот факт, что Рабочая группа постановила препроводить свое мнение в качестве консультативного (*amicus curiae*) Европейскому суду по правам человека, в котором в настоящее время проводится рассмотрение дела г-на Оджалана. Правительство считает это представление попыткой

вмешательства и воздействия на слушания в Европейском суде и считает его противоречащим принципам справедливого и беспристрастного судебного разбирательства.

43. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа тщательно рассмотрела ответ правительства Турции. Различные возражения, приведенные правительством, включая его возражение против передачи дела в Европейский суд по правам человека на основе *amicus curiae*, не оказывают отрицательного воздействия на существенные элементы, формирующие правовую основу мнения Группы.

44. В своей ноте от 31 октября 2000 года правительство Турции оспаривает принятое Рабочей группой мнение 36/1999 (Дело О. Мурата Юлке). Оно утверждает, что вместо того, чтобы квалифицировать деятельность, за которую был осужден г-н Юлке в качестве "единоразового правонарушения" (иными словами, состоящего из единоразового деяния и непрерывно вытекающих из него последствий), следует толковать последовательный отказ г-на Юлке нести военную службу в качестве "повторяющихся правонарушений": каждый раз, когда это лицо лишалось свободы, "продолжение" его правонарушения прекращалось, а каждый новый отказ нести военную службу являлся еще одним, новым правонарушением, за которое он вновь осуждался и лишался свободы.

45. Правительство отмечает, что принцип *non bis in idem* означает невозможность наказания дважды за одно и то же деяние; общепризнанно, что для применения этого принципа необходимо установить тождественность деяния. При рассмотрении вопроса о том, был ли этот принцип надлежащим образом применен в деле г-на Юлке, правительство исходит из двух критериев: тождественность виновного лица и тождественность деяния. Оно считает, что в деле г-на Юлке имеется соответствие только первому критерию. По мнению правительства, судебное разбирательство по делу г-на Юлке после его первоначального осуждения нельзя рассматривать как связанное с "повторяющимися правонарушениями" или "единоразовым правонарушением". Единственное, что могло бы объединять совершенные им правонарушения, заключается в мотивации, т.е. в отказе по причине убеждений. Однако между его последующими осуждениями отсутствует непрерывность: в результате эти осуждения нельзя рассматривать как нарушение принципа *non bis in idem*, равно как и представляющие собой произвольное содержание под стражей.

46. Правительство Турции исходит из следующих соображений:

а) Рабочая группа не считала произвольным содержание г-на Юлке под стражей в период с октября по декабрь 1996 года и начала считать его таковым только с января

1997 года. Согласно правительству, тюремное заключение, которое он отбывал в указанное время, было ему назначено за его выступление, в котором он призвал турецких граждан не нести военную службу. Он был признан виновным в клевете на вооруженные силы страны, которая содержалась в статье, опубликованной в одном правозащитном издании, однако, поскольку это дело не подпадало под юрисдикцию суда, его рассмотрение было прекращено; такое судопроизводство нельзя считать нарушением принципа *non bis in idem*, поскольку оно было связано с новым правовым предметом и оба указанных деяния различались между собой;

b) в 1997 году г-н Юлке был приговорен к тюремному заключению сроком на 10 месяцев по совокупности следующих правонарушений: дезертирство из вооруженных сил, неисполнение приказов командиров, уклонение от призыва и позднее прибытие для прохождения службы. Правительство разъясняет, что эти правонарушения не являются тождественными правонарушениям, за которые ранее отбывал срок г-н Юлке, и, таким образом, нельзя утверждать, что его осуждение является нарушением принципа *non bis in idem*;

c) правительство подтверждает, что между различными сроками заключения г-на Юлке имелись перерывы, и тем самым отсутствует элемент "непрерывности"; каждое деяние необходимо рассматривать отдельно, а не в качестве продолжения предыдущих деяний. Хотя г-н Юлке часто совершал правонарушения такого же характера, их "непрерывность" отсутствует в силу вынесения ему ряда приговоров и отбытия им ряда сроков заключения. Поэтому не существует "общего правонарушения", и после вынесения каждого приговора и отбытия срока заключения совершалось новое, другое правонарушение. Государство-участник отмечает, что многие международные юристы разделяют такое толкование.

47. Наконец, правительство отмечает, что несение воинской службы, предусмотренное в статье 72 Конституции Турции, согласуется с пунктом 3 b) статьи 4 Европейской конвенции о правах человека и что назначение тюремного заключения за отказ от такой службы совместимо с пунктом 1 статьи 5 Европейской конвенции и пунктом 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Таким образом, приговоры в отношении г-на Юлке вытекают из фактов неисполнения им его обязанностей и согласуются с положениями как Европейской конвенции о правах человека, так и Международного пакта о гражданских и политических правах.

48. Возражения правительства были рассмотрены Рабочей группой на ее двадцать девятой сессии. Рабочая группа полагает, что ее мнение имеет под собой веское правовое основание и согласуется с общепринятыми нормами юриспруденции.

49. 6 декабря 2000 года правительство Турции представило комментарий относительно принятого Рабочей группой мнения 22/2000 (дело Хюды Кайи). Оно отмечает, что во время проверки силами безопасности, произведенной в связи с демонстрацией 9 октября 1998 года, у г-жи Кайи был обнаружен текст, содержащий "недвусмысленные публичные призывы к ненависти и дискриминации". В ходе допроса она признала, что она сама написала этот текст и занималась его распространением. После этого 12 октября 1998 года ее дело, наряду с делами трех других лиц, было передано в судебные органы. Хотя эти лица были освобождены, г-жа Кайя была взята под стражу, но позднее освобождена под залог. Согласно правительству, ее второй арест в мае 1999 года был произведен по причине ее причастности к инцидентам, имевшим место в Малатье после пятничных молений, в ходе которых демонстранты протестовали против мер, принятых ректоратом университета Иноню для обеспечения свободы мысли и религии. Как утверждается, демонстранты применили насилие против сотрудников полиции и нанесли ущерб собственности полиции и другому имуществу. Полицией были сделаны видеозаписи, по которым была установлена причастность г-жи Кайи к этим инцидентам. В результате 19 мая 1999 года она была арестована на основании ордера компетентного суда. Ей и 75 другим лицам, задержанным полицией, были предъявлены обвинения.

50. Правительство Лаосской Народно-Демократической Республики в своей ноте от 12 октября 2000 года оспорило выводы, содержащиеся в мнении 26/2000, и отметило, что утверждения источника "были лишь одним из звеньев в цепи ложных утверждений, порочащих репутацию" страны. Правительство отметило, что по смыслу Конституции страны каждый человек свободен в выборе и в исповедании любой религии. Никто не может быть арестован исключительно по причине его религиозной принадлежности, и только лица, нарушающие законы, независимо от того, принадлежат ли они к буддийскому или христианскому вероисповеданию, привлекаются к суду и осуждаются в соответствии с законом. Согласно правительству, общеизвестно, что в Лаосе свободно исповедуют свою религию примерно 100 000 христиан, которые проживают совместно с буддийским большинством населения страны в общей обстановке мира и согласия. Если бы правительство подвергало аресту лиц только по причине их христианского вероисповедания, то в тюрьмах находилось бы свыше 100 000 лаосцев.

51. В своей ноте от 27 сентября 2000 года правительство Мьянмы представило замечания по делу Джеймса Модсли, в отношении которого Группа 14 сентября 2000 года приняла мнение 25/2000. В своей информации правительство не оспаривает мнение, а представляет запоздалое разъяснение по существу дела. Оно подтвердило, что Джеймс Модсли въезжал в страну - по мнению правительства, незаконно - трижды, и добавило, что во время его второй депортации из Мьянмы в 1998 году ему было поставлено условие

о том, что если он еще раз въедет в страну - что и произошло в августе 1999 года, - то ему придется отбывать назначенное ему условно тюремное заключение. Правительство подтвердило, что в настоящее время г-н Модсли отбывает тюремное заключение сроком 17 лет.

52. Правительство отметило, что г-н Модсли отбывает свое наказание по приговору в тюрьме Кияинг Тон, что состояние его здоровья является нормальным и что ему были предоставлены все права, которыми пользуются заключенные по Закону о тюремном заключении, включая права на свидания; как утверждается, у него уже состоялось 16 свиданий с семьей и 25 свиданий с консульскими работниками.

53. Рабочая группа приняла к сведению замечания правительства Мьянмы. Она отмечает, что за исключением замечания о том, что при второй депортации в 1998 году было оговорено условие, согласно которому, если он вновь въедет в страну, то ему придется отбывать наказание по его приговору, правительством не было опровергнуто ни одно из утверждений источника. В этих обстоятельствах Рабочая группа не усматривает причин для изменения своих выводов о том, что задержание Джеймса Модсли было произвольным*.

54. Кроме того, Рабочая группа была проинформирована об освобождении фигурирующих в ее мнениях лиц правительствами следующих стран: Беларуси (2/2000 - Роман Радиковский); Нигерии (1/2000 - Самюэл Онуоха и другие); Японии (12/2000 - Йошихиро Ясуда). Группа получила из соответствующих источников информацию об освобождении Джеймса Модсли (мнение 25/2000) и Ахмада Амара (мнение 18/2000). Далее она была проинформирована об освобождении большого числа ливанских граждан, которые в начале июня 2000 года были освобождены из тюрьмы "Аль-Хиам" в Южном Ливане и чьи дела были рассмотрены в мнении 16/2000 (Р. Абу Фаур и др. против Израиля) и мнении 17/2000 (Рияд Калакиш/Самир Кассем/Тайссир Шаабан/А.А. Срур против Израиля). Рабочая группа приветствует освобождение этих лиц.

* Г-н Модсли был освобожден из тюрьмы 19 октября 2000 года и вернулся в Соединенное Королевство после ходатайства об этом правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции, осуществляющей функции Председателя Европейского союза.

5. Сообщения, в связи с которыми были направлены призывы
к незамедлительным действиям

55. За рассматриваемый период Рабочая группа направила 107 призывов к незамедлительным действиям в адрес 45 правительств (а также Палестинской администрации) в отношении 499 человек. В соответствии с пунктами 22-24 своих методов работы Рабочая группа, не предопределяя вопрос о том, носило ли задержание данных лиц произвольный характер, обратила внимание каждого из этих правительств на доведенный до ее сведения конкретный случай и просила принять необходимые меры для обеспечения соблюдения права задержанных лиц на жизнь и физическую неприкосновенность. Когда в призыве шла речь о критическом состоянии здоровья некоторых лиц или о конкретных обстоятельствах, таких, как неисполнение судебного постановления об освобождении из-под стражи, Рабочая группа просила соответствующие правительства принять все необходимые меры для освобождения этих лиц.

56. За отчетный период Рабочая группа направила следующие призывы к незамедлительным действиям (в скобках указано число затрагиваемых лиц): 9 призывов в адрес Демократической Республики Конго (76); 8 призывов в адрес Палестинской администрации (55); 6 - Российской Федерации (39, включая общий призыв относительно положения в Чечне); 5 - Израиля (23); 5 - Мьянмы (20); 5 - Индонезии (15, включая общий призыв относительно положения в провинции Ачех); 4 - Исламской Республики Иран (5); 4 - Пакистана (4); 5 - Судана (16), 4 - Турции (17); 3 - Бахрейна (14); 3 - Камеруна (5); 3 - Китая (6); 2 - Лаосской Народно-Демократической Республики (18); 2 - Бурунди (8); 2 - Эфиопии (23); 2 - Индии (18); 2 - Мексики (5); 2 - Туркменистана (2); 2 - Узбекистана (2); 2 - Вьетнама (10); 2 - Югославии (6), 1 - Анголы (1); 1 - Аргентины (1); 1 - Азербайджана (1); 1 - Боливии (19), 1 - Бразилии (1); 1 - Буркина-Фасо (6); 1 - Коста-Рики (2); 1 - Кубы (1); 1 - Египта (1 - относительно фигурирующего в мнении 10/1999 пострадавшего лица); 1 - Гаити (1); 1 - Кыргызстана (1); 1 - Ливийской Арабской Джамахирии (8); 1 - Мальдивских Островов (3); 1 - Малайзии (52); 1 - Мавритании (5), 1 - Республики Молдовы (4); 1 - Нигерии (8); 1 - Румынии (1); 1 - Руанды (1); 1 - Саудовской Аравии (1); 1 - Шри-Ланки (1); 1 - Туниса (1); 1 - Украины (1) и 1 - Объединенных Арабских Эмиратов (1).

57. Среди этих призывов к незамедлительным действиям 70 призывов были направлены Рабочей группой совместно с другими тематическими докладчиками или специальными докладчиками по странам. Такие призывы были направлены правительствам Азербайджана, Анголы, Бахрейна (2), Боливии, Бразилии, Буркина-Фасо, Бурунди (2), Вьетнама (1), Демократической Республики Конго (9), Израиля (2), Индии (1),

Индонезии (5), Исламской Республики Иран (4), Камеруна, Кубы, Лаосской Народно-Демократической Республики, Малайзии, Мальдивских Островов, Мексики (2), Мьянмы (4), Нигерии, Пакистана (2), Российской Федерации (5), Руанды, Судана (4), Туркменистана (2), Турции (3), Узбекистана (2) и Эфиопии (1); семь совместных призывов к незамедлительным действиям были направлены в адрес Палестинской администрации.

58. Рабочая группа получила ответы на призывы к незамедлительным действиям в адрес правительств следующих стран: Азербайджана, Бразилии, Лаосской Народно-Демократической Республики (ответ на один призыв), Бахрейна (ответ на три призыва), Буркина-Фасо, Камеруна (ответ на один призыв), Китая (ответ на один призыв), Коста-Рики (ответ, подписанный Президентом Коста-Рики); Кубы, Египта, Эфиопии (ответ на один призыв), Индии (ответ на один призыв), Индонезии (ответ на один призыв), Израиля (ответ на один призыв), Кыргызстана, Мексики, Российской Федерации (ответ на два призыва), Саудовской Аравии, Шри-Ланки, Судана (ответ на два призыва), Туниса, Турции (ответ на три призыва), Объединенных Арабских Эмиратов, Вьетнама (ответ на один призыв). В некоторых случаях Группа была проинформирована либо правительством, либо источником о том, что соответствующие лица никогда не задерживались или были освобождены, в частности, в следующих странах: Буркина-Фасо (информация источника об освобождении пострадавших), Китае (в отношении одного случая - ответ правительства), Индонезии (в отношении одного случая - информация правительства), Бразилии (информация источника и правительства), Тунисе (информация правительства), Югославии (информация источника). В других случаях (а именно, касающихся Бахрейна, Индии, Камеруна, Лаосской Народно-Демократической Республики, Судана, Турции, Эфиопии) Рабочая группа была заверена в том, что соответствующие задержанные лица будут пользоваться гарантиями на справедливое судебное разбирательство. Рабочая группа хотела бы выразить благодарность тем правительствам, которые откликнулись на ее призывы и предприняли необходимые шаги для представления ей информации о положении соответствующих лиц, и в особенности правительствам, освободившим этих людей. Вместе с тем Группа отмечает, что доля правительств, ответивших на ее призывы к незамедлительным действиям, составляет всего лишь 27,5%, и призывает правительства к сотрудничеству в рамках процедуры незамедлительных действий.

59. Кроме вышеупомянутых ответов на призывы к незамедлительным действиям, Рабочая группа получила ответы от правительств Бахрейна, Исламской Республики Иран, Китая, Мексики и Саудовской Аравии в отношении призывов к незамедлительным действиям, которые были направлены этим правительствам в течение 1999 года и которые были уже включены в ежегодный доклад Группы за 1999 год (E/CN.4/2000/4,

пункты 35 и 36). Рабочая группа также хотела бы поблагодарить эти правительства за их ответы. Далее Группа была проинформирована о том, что 1 ноября 2000 года по приказу Президента Югославии Коштуницы была освобождена активист правозащитного движения Флора Бровина, в чью защиту правительству Югославии 9 июля 1999 года был направлен призыв к незамедлительным действиям. Группа приветствует ее освобождение.

В. Выездные миссии

1. Запланированные поездки

60. На предстоящий 2001 год были запланированы следующие поездки:

а) Бахрейн. В ходе пятидесятой сессии Подкомиссии по поощрению и защите прав человека Постоянный представитель Бахрейна при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве объявил, что его правительство согласно направить Рабочей группе по произвольным задержаниям приглашение для посещения Бахрейна (см. E/CN.4/Sub.2/1998/SR.25). На двадцать второй, двадцать третьей, двадцать четвертой, двадцать пятой и двадцать шестой сессиях Группы между Группой и властями Бахрейна состоялись консультации. Первоначально планировалось осуществить эту поездку в течение 1999 года, однако ее провести не удалось по причине возникших у властей Бахрейна трудностей с планированием. 6 июля 1999 года заместитель министра иностранных дел Бахрейна направил заместителю Председателя Группы письмо с просьбой перенести поездку Группы на 2001 год. После консультаций на пятьдесят первой сессии Подкомиссии и двадцать пятой сессии Рабочей группы Группа направила властям Бахрейна письмо с просьбой запланировать ее поездку в эту страну в течение 2000 года. 30 ноября 1999 года Постоянный представитель Бахрейна при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве вновь сообщил, что Группа может осуществить поездку в страну не ранее 2001 года. В настоящее время после дальнейших консультаций поездка Группы в Бахрейн планируется с 25 февраля по 3 марта 2001 года;

б) Беларусь. В ходе пятьдесят первой сессии Подкомиссии Постоянный представитель Беларуси при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве заявил, что правительство Беларуси предложит Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов и Рабочей группе по произвольным задержаниям посетить страну, и уточнил, что по меньшей мере одна из таких поездок могла бы состояться до пятьдесят второй сессии Подкомиссии. После консультаций с властями Беларуси во время двадцать шестой сессии Группы Группа была проинформирована о том, что правительство Беларуси пригласит Специального докладчика по вопросу о

независимости судей и адвокатов в 2000 году, а Рабочую группу - в 2001 году. Дальнейшие консультации с Постоянным представительством Беларуси при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве состоялись 13 сентября и 29 ноября 2000 года. По состоянию на момент составления настоящего доклада посещение планируется на конец весны 2001 года.

с) Австралия. В соответствии с пунктом 4 резолюции 1997/50 Комиссии Рабочая группа в середине 1998 года приступила к консультациям с Постоянным представительством Австралии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с целью проведения миссии в Австралии для изучения проблемы административного задержания просителей убежища в этой стране. К концу 1999 года было получено принципиальное согласие правительства Австралии на проведение такого посещения, и Группа планировала посетить Австралию во второй половине мая 2000 года. Однако своим письмом от 2 мая 2000 года правительство проинформировало Группу о том, что эти сроки не являются для него удобными. Соответственно посещение Группы было отложено и не планируется до получения нового уведомления. 4 декабря 2000 года Рабочая группа запросила информацию относительно других предлагаемых сроков ее посещения, относительно которого уже было получено принципиальное согласие.

2. Инцидент, связанный с предыдущей выездной миссией Рабочей группы

Поездка в Китай (E/CN.4/1998/44/Add.2)

61. В своем ежегодном докладе за 1998 год (E/CN.4/1999/63, пункты 21-25) Рабочая группа подробно рассказала о своих контактах с китайскими властями по поводу инцидента, который имел место в ходе посещения ее членами тюрьмы Драпчи 11 октября 1997 года. Группа с сожалением отметила, что правительство Китая не представило ответа на конкретные вопросы, направленные Группой властям 18 сентября 1998 года. Впоследствии китайские власти вновь подтвердили, что продление сроков лишения свободы трем заключенным, упоминаемым в сообщениях Группы, не имеет никакого отношения к опросу одного из заключенных членами Группы. Власти не уточнили характер преступлений, за которые этим заключенным были назначены дополнительные сроки лишения свободы; власти всего лишь отметили, что продление сроков заключения указанных лиц за совершенные ими новые преступления является обоснованным.

62. Рабочая группа с сожалением отмечает, что китайские власти не ответили на ее запрос в отношении более конкретной информации о характере предполагаемых преступлений, за которые вышеупомянутым заключенным были назначены дополнительные сроки лишения свободы, и вновь предлагает правительству сделать это

при первой возможности, с тем чтобы Рабочая группа могла окончательно определиться в этом вопросе.

3. Последующие меры в связи с выездными миссиями Рабочей группы

63. В своей резолюции 1998/74 Комиссия по правам человека просила лиц, ответственных за тематические механизмы Комиссии, регулярно информировать ее о последующих мерах в отношении всех рекомендаций, направленных правительствам в рамках выполнения их мандатов. Во исполнение этой просьбы Рабочая группа в 1998 году постановила (см. E/CN.4/1999/63, пункт 36) направлять правительствам посещенных ею стран письма о последующих мерах с копией соответствующих рекомендаций, принятых Группой и изложенных в докладах о ее выездных миссиях. На протяжении 1999 года Группа обсуждала условия проведения последующих мероприятий. Она утвердила процедуру, в соответствии с которой она будет систематически запрашивать правительства посещенных Группой стран представлять ей информацию об инициативах, предпринятых правительствами во исполнение рекомендации Группы.

64. С учетом крайней загруженности Рабочая группа приняла решение разбить по категориям последующие меры в отношении посещенных ею стран. Приоритетное внимание уделялось последующим мерам в контексте рекомендаций, содержащихся в докладах о первых поездках Группы в те или иные страны. Соответственно в октябре 1999 года правительствам Вьетнама, Непала и Бутана были направлены письма, с тем чтобы получить от соответствующих правительств информацию об осуществлении рекомендаций, содержащихся в докладах Группы о ее поездках в эти страны (соответственно E/CN.4/1995/31/Add.4, E/CN.4/1997/4/Add.2 и E/CN.4/1997/4/Add.3). От правительства Бутана был получен подробный ответ о последующих мерах (см. ежегодный доклад за 1999 год, E/CN.4/2000/4, пункты 44-47).

65. Поскольку от правительств Непала и Вьетнама ответов получено не было, им были направлены письма от 29 сентября 2000 года, содержащие соответствующие напоминания. 29 и 30 сентября 2000 года, соответственно, правительствам Перу и Индонезии также были направлены письма с запросами относительно информации о последующих мерах с просьбами представить информацию о таких инициативах, которые власти могли бы предпринять для осуществления рекомендаций, содержащихся в докладе Группы Комиссии по правам человека о ее поездках в эти страны в 1998 и 1999 годах (соответственно E/CN.4/1999/63/Add.2 и E/CN.4/2000/4/Add.2).

66. Правительство Вьетнама ответило на запрос Группы относительно информации о последующих мерах в приложении к своей ноте от 22 ноября 2000 года. В нем указывалось, что, поскольку Вьетнам приступил к процессу Doi Moi (обновления), было укреплено осуществление гражданских и политических, а также экономических, социальных и культурных прав его граждан и были предусмотрены более широкие правовые гарантии в отношении осуществления прав правонарушителей. Так, пересмотренный Уголовный кодекс Вьетнама, принятый 12 декабря 1999 года и вступивший в силу 1 июля 2000 года, свидетельствует о новой позитивной тенденции в системе уголовного правосудия страны, при которой главное внимание уделяется трем основным направлениям: а) декриминализации многих правонарушений; б) сокращению числа уголовных преступлений; и с) совершенствованию предписаний, обеспечивающих защиту лиц, осужденных за преступления.

67. В качестве примера правительство отмечает, что из нового Уголовного кодекса исключены 12 уголовных преступлений, которые квалифицировались как наказуемые в предыдущем Уголовном кодексе 1985 года, включая такие деяния, как уничтожение денежных знаков (статья 98) и преступления против социалистического государства (статья 86); сокращен перечень преступлений против национальной безопасности, некоторые из которых отныне квалифицируются в качестве обычных преступлений, например угон судна или самолета (статья 87), разглашение государственных тайн и секретных (закрытых) документов (статья 92) и нелегальная иммиграция (статья 89); и многие уголовные наказания заменены административными штрафами. Число преступлений, влекущих за собой наказание в виде смертной казни, сократилось с 44 до 29 (при этом было отменено такое наказание по статье 75 - посягательство на территориальную целостность страны и по статье 84 - нападение на центры содержания под стражей и их разрушение). Кроме того, отныне смертная казнь не может применяться в отношении беременных женщин или женщин, осуществляющих уход за детьми в возрасте до трех лет. Были также внесены поправки в Уголовно-процессуальный кодекс, предусматривающие более точное определение круга обязанностей обвинения и прокуроров, с тем чтобы гарантировать надлежащее судопроизводство и предупредить случаи произвольного содержания под стражей.

68. Правительство отмечает, что в дополнение к вышеизложенным изменениям в политике в области уголовного правосудия Президент Республики подписал указы о массовых амнистиях тысяч заключенных, приуроченных к ряду знаменательных дат:

а) в 1995 году к 20-й годовщине воссоединения страны была объявлена национальная амнистия, по которой вышли на свободу 3 303 заключенных;

b) в 1998 году к двум знаменательным датам были амнистированы 7 849 заключенных;

c) 30 апреля 2000 года к 25-й годовщине воссоединения была объявлена массовая амнистия, по которой были освобождены 12 264 заключенных. Указ о второй амнистии, которой были охвачены еще 10 693 заключенных, был принят по случаю национального праздника 2 сентября 2000 года. Кроме этих амнистий, власти сократили продолжительность сроков тюремного заключения для значительного числа содержащихся под стражей лиц: в 2000 году были сокращены сроки лишения свободы для 10 131 заключенного.

69. В своей информации правительство сделало вывод о том, что вышеупомянутые амнистии имели позитивное воздействие и положительные результаты, так как число лиц, повторно совершивших преступление, составляет не более 100 человек. Как утверждается, перспектива амнистии воодушевила многих заключенных, которые активно участвуют в процессе своего перевоспитания и вскоре смогут воссоединиться со своими семьями и реинтегрироваться в общество.

II. СОТРУДНИЧЕСТВО С КОМИССИЕЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

70. В различных резолюциях, принятых на своей пятьдесят шестой сессии, Комиссия по правам человека сформулировала ряд предложений и рекомендаций для Группы.

Резолюция 2000/36, озаглавленная "Вопрос о произвольных задержаниях"

71. Группа в соответствии с призывом Комиссии всегда стремится избежать дублирования в работе с другими механизмами Комиссии. Однако в целях налаживания более эффективной координации она, тем не менее, ставит в известность органы, обладающие другими мандатами, о случаях, допускающих возможность участия этих механизмов. Такие действия были предприняты Группой по делу 4/2000 (Сибила Арредондо Гевара), которое было препровождено Комитету по правам человека для принятия соответствующих мер. В 70 случаях Рабочая группа направляла призывы к незамедлительным действиям совместно с другими тематическими механизмами Комиссии.

72. В ряде случаев соответствующие правительства положительно реагировали на призывы к незамедлительным действиям, которые направлялись Группой: в случае Тауфика Шаеба, тунисского правозащитника, в отношении которого Группа 16 августа 2000 года направила тунисским властям призыв к незамедлительным действиям и

который был освобожден 30 августа; в случае двух правозащитников в провинции Ачех, Индонезия, в отношении которых Группа 6 января 2000 года направила индонезийским властям призыв к незамедлительным действиям; и в случае шести граждан Буркина-Фасо и правозащитников, в отношении которых Группа 17 апреля 2000 года направила призыв к незамедлительным действиям. 19 октября 2000 года Рабочая группа была проинформирована об освобождении Джеймса Модсли, правозащитника, который отбывал тюремное заключение в Мьянме сроком 17 лет и в отношении которого Рабочая группа на своей двадцать восьмой сессии приняла мнение 25/2000; г-н Модсли был освобожден после вмешательства правительств Франции и Соединенного Королевства.

Резолюция 2000/86, озаглавленная "Права человека и тематические процедуры"

73. В пункте 5 с) этой резолюции содержится просьба к Рабочей группе продолжать тесное сотрудничество с соответствующими договорными органами и докладчиками по странам. За отчетный период Группа тесно сотрудничала как с правозащитными договорными органами, так и со специальными докладчиками по странам. Совместно с докладчиками по странам она направила соответствующим правительствам ряд совместных призывов к незамедлительным действиям; она участвовала в разработке перечня вопросов в связи с рассмотрением нескольких периодических докладов в Комитете по правам человека в соответствии со статьей 40 Международного пакта о гражданских и политических правах; и получила от правозащитных договорных органов информацию относительно случаев предполагаемого произвольного задержания.

Резолюция 2000/68, озаглавленная "Безнаказанность"

74. Группа разделяет мнение Комиссии по правам человека относительно необходимости положить конец безнаказанности в связи с наиболее серьезными нарушениями прав человека. В этой связи она приветствует тот факт, что некоторые из лиц, совершивших наиболее тяжкие нарушения прав человека, привлекаются к ответственности в компетентных судах либо в своей собственной стране, либо в других странах.

75. В мнении 23/2000 относительно Гаити Группа отметила, что ряд пострадавших, чье задержание Группа сочла произвольным, удерживались под стражей, невзирая на судебные постановления об их освобождении. Группа отметила, что Главный прокурор Порт-о-Пренса, не исполнивший эти судебные постановления, поступал таким же образом ранее и в других случаях, и просила правительство положить конец безнаказанности, позволяющей Главному прокурору игнорировать судебные постановления (мнение от 14 сентября 2000 года, пункт 10).

Резолюция 2000/46, озаглавленная "Вопрос о включении прав человека женщин в деятельность всей системы Организации Объединенных Наций"

76. Из всех случаев, рассмотренных Группой на ее двадцатой седьмой - двадцать девятой сессиях, только 10 касаются женщин. Однако ни в одном из этих случаев гендерный фактор не является ни основным, ни побочным мотивом лишения свободы (по смыслу резолюции 2000/46). В течение ряда лет Группа учитывает в своих докладах гендерный фактор, особенно в том, что касается статистических данных, как того требует пункт 14 резолюции Комиссии.

Резолюция 2000/45, озаглавленная "Искоренение насилия в отношении женщин"

77. До сведения Группы была доведена информация о судьбе 22 женщин в 14 странах. Так, она приняла мнение 30/2000 относительно дела Ребийи Кадир, предпринимательницы, задержанной в Синьцзянском (автономном) районе Китая; направила правительству Мьянмы призыв к незамедлительным действиям в отношении дела лауреата Нобелевской премии Аунг Сан Суу Кий, которая была помещена под домашний арест после конфликта с правительством в сентябре 2000 года и чье дело уже ранее послужило для Рабочей группы поводом для принятия Соображения № 1 (см. E/CN.4/1993/24); рассмотрела дела нескольких женщин, задержанных и, как сообщается, подвергшихся жестокому обращению в бывшей тюрьме "Аль-Хиам" в Южном Ливане, включая журналистку Козетту Ибрагим; и дело Нгаван Сандрол, тибетской монахини, содержащейся в китайском пенитенциарном учреждении за активную пропаганду автономии Тибета, в отношении которой Группа приняла мнение 28/2000.

Резолюция 2000/52, озаглавленная "Права лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам"

78. Как и в предыдущие годы, Рабочая группа получала информацию о задержании лиц, выступавших в защиту прав этнических меньшинств. 9 мая 2000 года Группа направила правительству Эфиопии призыв к незамедлительным действиям в отношении 22 лиц, принадлежащих к меньшинству ороми, которые были задержаны в различных городах района Ороми в марте и апреле 2000 года. Далее Группа направила призыв к незамедлительным действиям в защиту восьми лиц, принадлежащих к меньшинству огони в Нигерии, которые были арестованы 11 и 13 апреля 2000 года в деревне К-Дере.

Резолюция 2000/80, озаглавленная "Консультативное обслуживание и техническое сотрудничество в области прав человека"

79. В резолюции отмечается, что консультативное обслуживание и техническое сотрудничество в тех случаях, когда они обеспечиваются по просьбе правительств, представляют собой эффективное средство поощрения и защиты прав человека, демократии и законности. Группа полагает, что такие услуги должны предоставляться странам, которые предприняли значительные усилия по искоренению систематических нарушений прав человека и путем осуществления серьезных и эффективных внутригосударственных мер показывают, что они разработали политику, гарантирующую эффективное осуществление прав человека и основных свобод их народов. По мнению Группы, такое обслуживание должно включать как государственные учреждения, так и организации, которые наиболее широко представляют гражданское общество в области прав человека. Группа приветствует прогресс, достигнутый в этом отношении, и выражает свою признательность в связи с тем фактом, что этот вопрос был довольно подробно рассмотрен на седьмом ежегодном совещании специальных докладчиков/представителей, независимых экспертов и председателей рабочих групп (см. E/CN.4/2001/6, пункты 51-58).

Резолюция 2000/61, озаглавленная "Правозащитники"

80. Группа по-прежнему озабочена большим числом сообщений о произвольных арестах и задержаниях правозащитников. Она приветствует учреждение нового мандата Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников и надеется на возможность координировать свою деятельность с деятельностью Специального представителя. В 2000 году Рабочая группа направила правительствам многочисленные призывы к незамедлительным действиям по обеспечению защиты задержанных правозащитников; она выражает свою признательность тем правительствам (см. пункт 72 выше), которые положительно ответили на запросы Группы.

III. ИНИЦИАТИВЫ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

81. Рабочая группа отмечает, что в связи с проблемами экстрадиции отдельных лиц возникают вопросы, касающиеся лишения свободы. В условиях отсутствия международной конвенции по проблемам экстрадиции и применения в различных государствах неединообразных процедур экстрадиции свобода отдельных лиц зависит от муниципальных законов. В очень многих случаях внутренние процедуры не предусматривают максимального срока задержания, в рамках которого необходимо

завершить процедуры экстрадиции. В результате отсутствия единообразия лица, которым угрожает процесс экстрадиции, подвергаются лишению свободы различных видов в зависимости от применимой внутренней процедуры. Еще один аспект этого вопроса состоит в том, что срок лишения свободы в период до экстрадиции не засчитывается в срок наказания по приговору после экстрадиции и последующего осуждения в запрашивающем государстве. Рабочая группа отмечает, что этот и связанные с ним аспекты будут рассмотрены ею в ходе будущих обсуждений, с тем чтобы попытаться внести единообразие и рациональность в вопросы, связанные с лишением свободы лиц в период до экстрадиции или лиц, подвергшихся экстрадиции.

82. Рабочая группа полагает, что право осужденного на рассмотрение возможности его условно-досрочного освобождения имеет ценное значение, и его частое и постоянное нарушение в тех или иных ситуациях имеет неблагоприятные последствия для лишения осужденного свободы и придает его продолжительному заключению произвольный характер. В этой связи было бы желательно в целях обеспечения определенности и транспарентности включить такой принцип в методы работы Рабочей группы. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа предприняла доработку своих методов работы, принятых в 1991 году ("Принципы, применимые при изучении случаев, переданных на рассмотрение Рабочей группе", Е/CN.4/1992/20, приложение I) и пересмотренных в 1997 году ("Пересмотренные методы работы", Е/CN.4/1998/44, приложение I), следующим образом:

В приложении I к документу Е/CN.4/1992/20 *изменить* название раздела C на следующее: "Ситуация после вынесения приговора" и *добавить* новый пункт 6 в конце раздела, гласящий следующее:

6. Случаи нарушений международных норм в области прав человека, применимых к исполнению приговоров.

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

A. Выводы

83. Открытость, транспарентность и сотрудничество в области запросов на посещения стран - самый верный путь содействия делу защиты прав человека, способствующий укреплению взаимоуважения и взаимопонимания между государствами-членами и правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций.

84. Такое явление, как лишение свободы во всех его проявлениях, требует от Рабочей группы *suo motu* предпринимать инициативы и формулировать принципы и методы работы в целях борьбы с произволом в этих вопросах.

85. Своевременные ответы государств-членов, содержащие исчерпывающую информацию, способствуют объективности при вынесении мнений; ответы государств-членов, поступившие после утверждения мнений, порождают непонимание.

В. Рекомендации

Рекомендация 1: Права человека и государственная тайна

86. Рабочая группа серьезно озабочена неправомерным и все более частым использованием такого приема, как отнесение определенной информации, сбор и распространение которой гарантируются в качестве основных свобод по смыслу статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, к категории информации, представляющей "государственную тайну".

87. Рабочая группа получила информацию о случаях, когда как активисты природоохранного движения, так и правозащитники привлекались к судебной ответственности и осуждались, в частности по обвинениям в разглашении "государственных тайн" и даже шпионаже, за то, что они:

a) в первом случае - обращались к национальному и международному общественному мнению с предупреждениями об опасностях, которые таит в себе для окружающей среды и ее защиты, а также для права на здоровье и жизнь захоронение ядерных отходов в морской среде;

b) во втором случае - собирали и распространяли, в том числе за рубежом, информацию, содержащую утверждения о жертвах нарушений прав человека.

88. В связи с этими случаями Рабочая группа пришла к мнению о том, что:

a) в первом случае: ущерб окружающей среде и ее охране имеет трансграничный характер, в частности когда речь идет о радиоактивном загрязнении, и, следовательно, необходимо, чтобы свобода экологической критики, которая равнозначна праву на свободу убеждений и их свободное выражение, закреплению в статье 19 Всеобщей

декларации прав человека и статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, обеспечивалась "без учета границ";

b) во втором случае: отнесение указанной информации к категории "государственных тайн" противоречит соответствующим нормам Организации Объединенных Наций, которые узаконивают и поощряют сбор и распространение такой информации как правозащитниками в рамках специальных или договорных процедур, так и государствами в рамках процедуры межгосударственного сообщения, предусмотренного статьей 41 Международного пакта о гражданских и политических правах.

89. В этом отношении Рабочая группа напоминает, что положения Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы предусматривают следующее:

a) "в целях поощрения и защиты прав человека и основных свобод каждый человек имеет право... поддерживать связь с неправительственными... организациями" (статья 5);

b) "каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет право... знать, искать, добывать, получать и иметь в своем распоряжении информацию о всех правах человека и основных свободах, включая доступ к информации о том, каким образом обеспечиваются эти права и свободы во внутреннем законодательстве, в судебной или административной системах" (статья 6).

90. В свете вышеизложенного Рабочая группа рекомендует правительствам принять необходимые законодательные или иные меры, с тем чтобы законы о национальной безопасности не распространялись на информацию, касающуюся защиты и охраны как окружающей среды, так и прав человека.

Рекомендация 2: Содержание под стражей лиц, отказывающихся нести воинскую службу по причине своих убеждений

91. Рабочая группа констатирует, что в ряде случаев, в частности в странах, которые еще не признали статус отказника по причине убеждений, отказ нести службу по причине убеждений - который может быть равнозначен свободе совести, а значит и свободе убеждений - влечет за собой систематическое привлечение к уголовной ответственности и последующие неоднократно возобновляемые наказания в виде лишения свободы.

92. Рабочая группа рассматривала вопрос о том, является ли после первоначального осуждения каждый последующий отказ подчиниться распоряжениям о призыве на военную службу новым правонарушением, которое может влечь за собой повторное осуждение. Если да, то лишение свободы, когда оно применяется к отказнику по причине убеждений, не носит произвольный характер при условии соблюдения норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство. Если нет, то задержание необходимо считать произвольным в качестве нарушения принципа *non bis in idem* - одного из основных принципов законодательства стран, соблюдающих законность, - который закреплен в пункте 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, гласящего, что никто не может быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан. Этот принцип непосредственно вытекает из принципа *res judicata*.

93. Невзирая на вышеизложенное, неоднократное помещение под стражу отказников по причине убеждений имеет своей целью изменение их убеждений и мнений под угрозой наказания. Рабочая группа считает, что это несовместимо с пунктом 2 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, в соответствии с которым никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

94. Следовательно, Рабочая группа рекомендует государствам, которые еще не сделали этого, принять любые законодательные или иные меры для признания и присвоения в рамках адекватной процедуры статуса отказника по причине убеждений, а тем временем обеспечить, чтобы в случаях судебного преследования отказников де-факто это судебное преследование влекло за собой исключительно одно осуждение, чтобы избежать использования отравления правосудия в целях принуждения отказников к изменению своих убеждений.

Рекомендация 3: Вопросы экстрадиции

95. Рабочая группа рекомендует правительствам предусмотреть во внутреннем законодательстве максимально допустимые сроки содержания под стражей в период до экстрадиции того или иного лица запрашивающему государству.

96. Далее Группа рекомендует запрашивающему государству после осуждения и во время назначения приговора лицу, подвергнутому экстрадиции, засчитывать срок его содержания под стражей в период до экстрадиции в назначаемый ему срок лишения свободы.

Приложение

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

(За период с января по декабрь 2000 года. В скобках указаны соответствующие цифры из доклада за прошлый год.)

А. Случаи задержания, в отношении которых Рабочая группа приняла мнение о наличии или отсутствии произвольного характера этих задержаний

1. Случаи задержания, объявленные произвольными

	<u>Женщины</u>	<u>Мужчины</u>	<u>Итого</u>
Случаи задержания, объявленные произвольными по категории I	0 (0)	3 (0)	3 (0)
Случаи задержания, объявленные произвольными по категории II	3 (0)	36 (32)	39 (32)
Случаи задержания, объявленные произвольными по категории III	7 (0)	42 (14)	49 (14)
Случаи задержания, объявленные произвольными по категориям II и III	1 (0)	1 (27)	2 (27)
Случаи задержания, объявленные произвольными по категориям I и II	0 (0)	0 (0)	0 (0)
Случаи задержания, объявленные произвольными по категориям I и III	0 (0)	5 (26)	5 (26)
Случаи задержания, объявленные произвольными по категориям I, II и III	0 (0)	1 (0)	1 (0)
Общее число случаев задержания, которые были объявлены произвольными	11 (0)	87 (99)	98 (99)

2. Случаи задержания, объявленные не имеющими произвольного характера

<u>Женщины</u>	<u>Мужчины</u>	<u>Итого</u>
0 (0)	1 (8)	1 (8)

В. Случаи, рассмотрение которых Рабочая группа решила прекратить

	<u>Женщины</u>	<u>Мужчины</u>	<u>Итого</u>
Случаи, рассмотрение которых было прекращено в связи с освобождением соответствующих лиц или по причине отсутствия факта задержания	0 (2)	15 (5)	15 (7)
Случаи, рассмотрение которых было прекращено за отсутствием достаточной информации	0 (0)	0 (0)	0 (0)

С. Случаи, рассмотрение которых не было закончено

	<u>Женщины</u>	<u>Мужчины</u>	<u>Итого</u>
Случаи, рассмотрение которых Рабочая группа решила приостановить до поступления дополнительной информации	0 (0)	0 (1)	0 (1)
Случаи, которые были доведены до сведения правительств и в отношении которых Рабочая группа еще не приняла мнения	2 (13)	49 (169)	51 (182)
Общее число случаев, рассматривавшихся Рабочей группой за период с января по декабрь 2000 года	13 (15)	151 (282)	164 (297)

Д. Случаи предполагаемого задержания, переданные Рабочей группой другим правозащитным механизмам

<u>Женщины</u>	<u>Мужчины</u>	<u>Итого</u>
1 (0)	0 (6)	0 (6)
